

У дверей одной из аудиторий Локверийской государственной академии благородных девиц и юношей в Столице Империи Кристиан Грейс молча смотрела на пустое место.

Айшильд не появлялся на занятиях уже целую неделю, словно растворившись в воздухе. Из-за этого все её планы найти удобный момент, объясниться с ним по поводу недавнего инцидента и рассеять недоразумение рухнули.

Внезапный уход Айшильда без каких-либо объяснений оставил в душе Грейс какое-то пустое, тягостное ощущение.

Честно говоря, хотя в последние годы из-за выходов Айшильда Грейс намеренно держалась от него на расстоянии, так или иначе, она всё равно то и дело узнавала от окружающих о его новых «подвигах».

После того как Айшильд исчез, за спиной его стали обсуждать гораздо реже. Добавьте к этому недавнее недоразумение — и поначалу Грейс действительно было трудно привыкнуть к дням, когда Айшильда не было рядом.

— Ого, не сама ли это госпожа Грейс!

До ушей донёсся неприятный, режущий слух голос. Повернув голову, Грейс увидела рослого Константино, который направлялся к ней в сопровождении двух своих прихвостней.

— Тц, подумаешь, кто тут объявился!

Увидев этого человека, Грейс мгновенно почувствовала отвращение.

Если бы не Константино в тот день, она бы никогда не стала подозревать Айшильда.

И дело было вовсе не в том, что Грейс пыталась переложить вину на Константино. Просто даже Айшильд изменился и взялся за ум, а этот тип оставался таким же, как прежде, и Грейс откровенно презирала его.

— Ой, госпожа Грейс, ну не сердитесь же. Судя по вашему виду, вы, должно быть, пришли в поисках Айшильда. Только вот этот малый в последнее время в академию ни ногой — даже не знаю, в какую нору он забился. Пользуясь случаем, должен перед вами извиниться: в конце концов, это я напугал вашего жениха так, что он сбежал, заставив вас ещё замуж не выйти, а уже учиться коротать век вдовой при живом муже.

Хоть на словах он и извинялся, в голосе Константино не было и намёка на раскаяние. Каждая его фраза так и норовила задеть Грейс за живое.

— Хм, не стоит придавать себе столько значения. Айшильд — точно не из тех, кто сбегает с поля боя. Пусть раньше он и вёл себя безрассудно, но мы с ним выросли вместе, и я знаю его с самого детства: если уж он что-то вбил себе в голову, то будет стоять на своём даже ценой жизни. В этом его достоинство.

Грейс неплохо понимала Айшильда — по крайней мере, в отличие от этих праздных зевак, она не стала бы судить о его поступках, ничего толком не зная.

И как она только что сказала, у Айшильда были свои достоинства, просто раньше он не находил им правильного применения.

Впрочем, стоило ей произнести эти слова, как Грейс сама замерла от неожиданности.

— Ого, потрясающе! Угроздило же меня услышать такое — госпожа Грейс только что расхваливала Айшильда!

Изобразив на лице крайнее изумление, во весь голос завопил Константино.

Крикнул он так громко, что не только его подручные, но и проходившие мимо по коридору студенты слышали эти слова и тут же с любопытством уставились на дверь аудитории.

Грейс и сама была поражена: с каких это пор она вдруг стала заступаться за Айшильда и говорить о нём хорошо?

В последний раз она хвалила его, пожалуй, ещё в глубоком детстве. Тогда Айшильда отчитывал отец, и именно благодаря тому, что Грейс вмешалась и замолвила за него словечко, мальчишке удалось избежать порки.

— Я человек прямой: что думаю, то и говорю, вокруг да около не хожу. И мне не нравится, когда всякие личности за счёт унижения других пытаются самоутвердиться, доказать, что они не пустое место, и приподнять себя в собственных глазах за счёт чужих недостатков.

Хлопнув дверьми и издав презрительный смешок, Грейс была не из тех, кто боится отвечать за свои поступки.

Раз уж она сказала это вслух, значит, была готова нести за свои слова полную ответственность.

Крепко сжав кулаки, Грейс утвердилась в одной решительной мысли.